

9 ФЕВ 1964

Московский издательство  
МОСКВА

# Мастера из Белоруссии

МОСКВИЧАМ не часто приходится слушать «Отелло» Верди да еще с таким великолепным составом исполнителей.

Заглавную партию исполняет З. Бабий, уже завоевавший любовь москвичей. Он поет неровно. Иногда голос его звучит скован-

но, закрепощено, порой певцу мешают длая дикция. Впрочем, зрители были полностью вознаграждены во время исполнения З. Бабием любовного дуэта в первом действии, прочального в четвертом и, наконец, знаменитых труднейших арий в 3-м и 4-м актах. Что касается сценического мастерства актера, то оно великолепно.

Один из самых ярких художественных итогов спектакля — Яго в исполнении И. Сорокина. Легкий, широкий, красивого тембра баритга, умение владеть голосом покорила аудиторию. То приторно-тихий, нашепывающий, то бархатно-ядовитый, то холодный, жесткий металл — вот краски, которыми пользуется певец для раскрытия змеоподобного врага венецианского мавра.

К сожалению, в постановке слишком схематичным оказался образ Дездемоны (Н. Ткаченко). Он, на наш взгляд, не занимает того места, которое ему отведено в опере.

Белорусские артисты показали еще один редкий шедевр — «Орестею» Сергея Танеева. У оперы странная судьба. За бо-

лее чем 70-летью «биографию» она ставилась всего 35 раз.

Что же привлекло в этой опере режиссера-постановщика Д. Смолича? Трагедия Эсхила, которая воспринимается ныне живущими намного ближе, чем иные современные произведения? Или необычайно насыщенная, сложная музыка русского композитора? Скорее всего и то, и другое.

То, что мы видели и слышали на сцене Дворца съездов, это скорее опера-симфония. Даже больше симфония. Происходящее на сцене воспринималось зрителями, как красочная иллюстрация к танеевскому симфонизму. Удивительное сочетание музыки и движения!

Композитор почти не отходит от древних эллинских театральных традиций. В опере крайне мало дуэтов, всего один ансамбль (квартет во 2-й части). Большую нагрузку несет хор. Однако ему в спектакле минчаш недостает пластичности. Невольно вспоминаешь «Медею» Еврипида в постановке Н. Охлопкова. Там хор «немой», однако движения, пластика делают его необычайно выразительным.

Что же сказать об исполнителях? Прежде всего хочется отметить дирижера Т. Коломийцеву, ведущую спектакль сильно, темпераментно, сочно. В Оресте мы вновь узнали З. Бабия. На этот раз его голос звучал намного ровнее. Хочется отметить хорошее исполнение и других партий. Они все небольшие по объему, но благодаря трагедий-

ной насыщенности довольно трудны для исполнения. Это в первую очередь Л. Галушкина (Клитемнестра), Н. Ткаченко (Кассандра), Т. Шимко (Электра) и В. Чернобаев (Агамемнон). Великолепны по своей законичности и колориту декорации Е. Чемодурова.

Белорусские артисты своим талантливым искусством доставили москвичам большое удовольствие.

Ф. МАЛКИН.